

Глава 818 Делай, что можешь.

Ван Шичжун произнес:

— Старший Лу, позвольте?

Лу Чжоу посмотрел на коробки. Он ожидал, что они будут наполнены талисманами, поэтому он спросил:

— Что это?

— Мастер Суда Юй занимает важный пост. В последнее время мы обнаружили присутствие скрытой элиты неясного происхождения. Эта элита убила многих столичных элит. Мастер Юй должен присматривать за Небесным Боевым Судом и не может уйти по своему желанию, поэтому он попросил Его Величество лично провести переговоры, — пояснил Ван Шичжун.

— Я думал, что в Небесном Боевом Суде много элиты. Значит, и им бывает страшно? — спросил Юй Чжэнхай.

Ван Шичжун ответил:

— Многие элиты Небесного Боевого Суда отправлены в десять округов Великого Тана. Довольно сложно собрать их всех в одном месте. Честно говоря, мы прибыли сюда не только для того, чтобы освободить учеников Небесного Боевого Суда. Есть кое-что еще...

— Что же это? — Лу Чжоу мог сказать, что человек перед ним обладает большей силой, чем кажется на первый взгляд. Этот человек мог оказаться ему полезным. Он догадался о некоторых вопросах, основываясь на молчаливости Ли Юньчжэна.

Лу Чжоу предпочитал иметь дело с теми, кто держит свое слово. К сожалению, Ли Юньчжэн был всего лишь императором-марионеткой, не имеющим никакого авторитета.

Ван Шичжун произнес:

— Старший Лу... вы из области золотого лотоса, я прав?

Остальные посмотрели вверх.

Евнух Гао слегка опешил, глядя на Ван Шичжуна.

Лу Чжоу промолчал, не сводя взгляда с Ван Шичжуна.

Ван Шичжун продолжил:

— Две области теперь соединены... Я полагаю, что вы проделали весь этот путь через Бескрайний океан не для того, чтобы вторгнуться и завоевать Великий Тан. С тех пор как Небесный Боевой Суд начал изучать другие миры, они построили Водный челнок, Небесный челнок, летающую колесницу, красный корабль и другие транспортные средства... Мы можем входить и выходить из области золотого лотоса по своему желанию. Область красного лотоса получила основную информацию об области золотого лотоса триста лет назад. За три века область золотого лотоса достигла невероятного прогресса. Однако, насколько я знаю, культивация в области золотого лотоса была ограничена. Культиваторы не могли достичь стадии девяти лепестков. После появления новой теории культивирования люди стали отсекал свои лотосы. После появления этого метода область золотого лотоса стала быстро развиваться и производить девятилепестковых культиваторов. Но даже несмотря на это, общая сила области золотого лотоса все еще далека от области красного лотоса. — Он сделал небольшую паузу, посмотрел на Лу Чжоу и спросил: — Я прав, старший Лу?

Лу Чжоу не обратил на него внимания. Вместо этого он посмотрел на Ли Юньчжэна и спросил:

— Ты император. Что скажешь?

Ли Юньчжэн указал на себя.

— Вы спрашиваете... меня?

Когда Ли Юньчжэн увидел, что все смотрят на него, он вдруг почувствовал себя настоящим императором, управляющим землями. Он уверенно произнес:

— По моему мнению, хотя две области связаны, мы не должны вмешиваться в дела друг друга. Вторжения и убийства — это не наш путь... Будь то область красного лотоса или область золотого лотоса, мы все люди. Я читал в старых книгах, что в прошлом люди страдали от зверей. В книгах ясно сказано, что даже самые могущественные эксперты не могут сравниться со зверями. Люди не смогут жить спокойно, и их культивация пострадает. В книгах также говорилось...

В этот момент евнух Гао перебил его резким голосом:

— Ваше Величество, эти вопросы не имеют никакого отношения к сегодняшним переговорам. Пожалуйста, говорите прямо.

Ли Юньчжэн не стал продолжать. Он не только не потерял самообладания, как раньше, но даже стал спокойнее. Он не знал, что на него нашло. Он вспомнил слова Лу Чжоу и поднялся на ноги, после чего произнес ровным голосом:

— Принесите мне саблю.

— Ваше Величество, вашим рукам не хватит силы даже на то, чтобы убить курицу, что вы собираетесь делать с саблями?

Ли Юньчжэн серьезно ответил:

— Мне нужно услышать твое мнение, чтобы получить саблю?

Ван Шичжун был заинтригован. Он хотел посмотреть, что будет делать молодой император, поэтому он махнул рукой и произнес:

— Дайте Его Величеству саблю.

Вскоре один из солдат почтительно протянул императору свою саблю.

Когда Ли Юньчжэн поднял саблю, он чуть не потерял равновесие.

Увидев это, некоторые из юных евнухов прикрыли рты и захихикали.

Ли Юньчжэн остался невозмутим. Он посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Старый господин, вы сказали... вы сказали, что я должен убрать всех, кто стоит на моем пути, верно?

— Да, — кивнул Лу Чжоу.

— Для такого, как я... того, кто даже не может держать нормально саблю... как я должен их убрать? — Ли Юньчжэн задал тот же вопрос, что и в зале Ганьлу той ночью.

На этот раз в вопросе Ли Юньчжэна был намек на срочность. Ему нужны были ответы. Расплывчатые ответы не помогли бы ему выйти из затруднительного положения.

Небо над Облачной горой было чистым, а воздух свежим. Однако дышать было трудно.

В этот момент евнух Гао с неодобрительным выражением лица поставил на стол котелок и налил себе чаю.

После этого он поднес чашку к губам и одним глотком выпил чай, с громким стуком ставя чашку обратно на стол. Чашка погрузилась в стол на полдюйма.

Никто не знал, что в этот момент творилось в голове у молодого императора, да это никого и не волновало. В конце концов, они привыкли к подобным ситуациям.

Однако иногда самые обыденные вещи, повторяясь слишком часто, становились той соломинкой, которая могла сломить спину верблюду.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Я остаюсь при своих словах. Делай все, что в твоих силах.

— ... — Ли Юньчжэн.

Евнух Гао улыбнулся с оттенком самодовольства.

Дворцовые девушки и евнухи, стоявшие за евнухом Гао, смотрели на него с блестящими глазами, явно предвкушая хорошее зрелище.

Евнух Гао произнес:

— Пожалуйста, сдержите свой гнев, Ваше Величество. Мы должны учитывать общую картину.

Ли Юньчжэн поднял саблю, подошел к евнуху Гао и произнес кипящим от гнева голосом:

— Гао Шиюань, ты слишком часто переступал границы и обманывал своего монарха. Я прикончу тебя сегодня! — В следующее мгновение он поднял саблю обеими руками и опустил ее на евнуха Гао.

Выражение лица евнуха Гао было презрительным и неодобрительным. Он поднял руку и поймал саблю двумя пальцами.

«Как и ожидалось...» Ли Юньчжэн ожидал именно этого. Он почувствовал, как замирает его сердце.

Евнух Гао улыбнулся и извинился:

— Пожалуйста, сдержите свой гнев, Ваше Величество. Я искуплю свою вину, когда мы вернемся во дворец. Почему мы должны выставять себя на посмешище?

В этот момент Ли Юньчжэн почувствовал, что больше не может терпеть унижения. Он вел себя трусливо во дворце на протяжении многих лет. Будет ли разница, если он проявит трусость сейчас? Он попытался поднять саблю и обрушить ее на ненавистного ему человека, но в итоге

ничего не вышло.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Ты старался изо всех сил?

Ли Юньчжэн вложил немного силы в свои руки и крепко сжал рукоять сабли. По сравнению с культиватором, его сила была ничтожно мала.

— Ваше Величество! — Евнух Гао повысил голос. Если этот фарс затянется, то их планы могут рухнуть.

«Что сегодня нашло на молодого императора?»

В этот момент Лу Чжоу тихо произнес:

— Дерзкий! — Он поднял ладонь. Его пальцы засветились голубым светом.

Голубая ручная печать коснулась плеча Ли Юньчжэна.

Бам!

Ручная печать ударила по рукояти сабли, толкая ее вперед.

Сабля отсекла три пальца евнуха Гао.

Ли Юньчжэн был ошеломлен. Его руки, державшие саблю, задрожали.

Кланг!

Сабля упала на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2159927>